

УДК 94(47)''10/11''(045)

*Д.М. Котышев***ВЫШГОРОД КИЕВСКИЙ В XI–XII ВЕКАХ:
ИЗ ИСТОРИИ МАЛОГО ГОРОДА РУССКОЙ ЗЕМЛИ**

Статья посвящена вопросам развития малых городов Русской земли в XI–XII вв. Одним из малых городов являлся Вышгород, изначально являвшийся киевским пригородом. Возникнув в середине X в. как укрепленное поселение приднепровских росов, контролировавших водный путь по Днепру в Византию, Вышгород к началу XI в. стал одним из ключевых пунктов обороны Киева, а позже – полноценным городом с собственным княжеским столом. Значительную роль в возвышении Вышгорода сыграл культ первых русских святых князей Бориса и Глеба, усыпальница которых находилась в городе. Большую роль в формировании вышгородского культа святых князей сыграли представители династии Ольговичей, которых вышгородская община поддерживала всю первую половину XII века. В дальнейшем Вышгород делает ставку на смоленских Ростиславичей и сохраняет союзные отношения с ними вплоть до конца XII в.

Ключевые слова: Вышгород Киевский, Борисоглебский культ, малый город, Изяславичи, Ростиславичи, Ольговичи.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-70-84

Значительная роль в истории Русской земли в XI–XII вв. принадлежит малым городам или пригородам – тем городским средоточиям, которые на протяжении более полутора столетий играли значительную роль в политической борьбе вокруг киевского стола.

Одним из таких малых городов русской земли являлся Белгород. Его истории посвящено множество публикаций, включая одну из моих последних развернутых публикаций [32, с. 218–241]. Но наряду с Белгородом в XI, и особенно в XII в., значительным влиянием пользовался и другой пригород Киева – Вышгород. По своему статусу и по своей реальной исторической роли Вышгород в домонгольскую эпоху ничуть не уступал Белгороду, во многих случаях являясь его политическим антагонистом.

Настоящая работа ставит своей целью выявить реальное значение Вышгорода в политической системе Русской земли, определить причины его возвышения и последующего упадка.

Для начала – немного истории вопроса. Большинство историков XIX века рассматривали Вышгород как княжескую крепость [28, с. 123; 49, с. 36; 59, с. 300], либо крупный торговоремесленный центр [2, с. 158–159; 14, с. 23, 290] и даже пригород Киева [41, с. 322].

В советское время городской статус Вышгорода не ставился под сомнение; преимущественно решались вопросы о его социальном статусе. Этот статус трактовался по-разному. В рамках концепции «древнерусского феодализма» Вышгород рассматривался как княжеский замок [13, с. 300; 56, с. 300; 54, с. 218–219; 73, с. 46], либо княжеский частновладельческий город [42, с. 15; 47, с. 97; 57, с. 43, 84; 58, с. 68; 63, с. 295]. Было даже высказано мнение, что в своем развитии Вышгород прошел обе эти стадии: от княжеского замка Ольги до феодального городского центра [12, с. 39, 47; 16, с. 40, 45].

Наособицу стоит мнение А. Н. Насонова, полагавшего Вышгород «вольным городом». В 1980-е гг. возникла концепция о полифункциональном характере древнерусских городов. Сторонники данной концепции рассматривали Вышгород как государственный феодальный город [36, с. 71–72; 64].

И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко определили Вышгород как пригород Киевского города-государства, политически зависимый от главного города [68, с. 73]. Развивая эту идею, И. Б. Михайлова предложила выделить две стадии в развитии Вышгорода. На первом этапе, по мнению исследовательницы, «Вышгород возник в IX в. как полифункциональный центр "малого племени" восточных славян, которое в составе Полянского племенного союза осваивало Днепровское Правобережье». На втором этапе, «когда Русь вступила в завершающую стадию разложения родоплеменных отношений», «вышгородская община... уже представляла собой пригород в формировавшейся Киевской земле...» [44, с. 90–91].

Современные исследователи не акцентируют внимания на социальном статусе Вышгорода, основное внимание уделяя его археологическому изучению. В работах В. Н. Зоценко обобщены результаты изучения Вышгородского городища 1980–1990 гг. [19, с. 43–70; 20, с. 15–56]. Современные

украинские археологи Д. В. Бибииков и В. Г. Ивакин обобщают результаты исследований вышгородского городища и прилегающей к нему округи [4, с. 15–16; 6, с. 77–91; 7, с. 78–82; 8, с. 15–16; 9, с. 374–383; 10, с. 124–129; 25, с. 150–163; 26, с. 17–19]. Материалы этих исследований позволяют более объективно оценить процесс становления Вышгорода как малого города Русской земли в XI–XII вв.

Переходя от истории вопроса непосредственно к изучаемому материалу, следует сказать, что гипотеза о Вышгороде как о племенном центре полян не находит подтверждения в источниках. Ко времени IX – начала X века относится всего лишь несколько фрагментов керамики типа Лука-Райковецкая, обнаруженных в нескольких местах городища [17, с. 68, 69, табл. I, рис. 1–2, 5]. Фрагментарность этих находок не дает возможности утверждать о существовании славянского поселения на территории Вышгорода, во всяком случае, в IX в. [18, с. 11] Сами укрепления городища по своим конструктивным особенностям близки фортификационным сооружениям Белгорода и Василева и датируются самым концом X в. [17. С. 80–81] Утверждения И. Б. Михайловой о том, что городище Вышгорода «окружено селищами с культурным слоем X в.» [45, с. 12], также не соответствует действительности. На всех поселениях, обследованных на сегодняшний день вблизи Вышгорода, выявлен исключительно древнерусский слой XI–XIII вв.¹

Совокупность имеющихся данных позволяет говорить о том, что Вышгород как поселение был основан во второй половине X в. и являлся крепостью, при помощи которой русь Игоря и Ольги контролировала славянское население междуречья Ирпеня и Днепра. В этом статусе Вышгород упоминается в трактате Константина Багрянородного, где он назван в перечне крепостей росов [31, с. 44–45, 314].

Тесная связь вышгородской крепости с днепровскими росами подтверждается и другими данными. Неподалеку от Вышгорода исследовались остатки курганного могильника [17, с. 90; 19, с. 58–59; 69, с. 35], содержащего т. н. «срубные гробницы» – специфический вид погребальных сооружений, отражающий проникновение северо-русского и скандинавского влияния в Среднее Поднепровье [43, с. 162–167].

Об активном скандинавском присутствии говорят и результаты многолетних исследований на территории вышгородского городища; речь идет о самых ранних находках на территории т. н. «квартала металлургов»².

На рубеже X–XI вв. городище Вышгорода обносится мощными укреплениями. В это же время начинается активная усадебная застройка детинца и посада, появляются районы гончарного и железодельного производства. «Дружинная» крепость днепровских росов-русов постепенно превращается в ранний город.

Первое развернутое упоминание об участии Вышгорода в политических делах Русской земли относится к 1015 г. Связано с памятниками т. н. «Борисоглебского цикла». В исторической литературе присутствует широкий диапазон оценок деятельности вышгородцев – от поддержавшей Святополка «боярской партии» до выступления городской общины Вышгорода, направленной против гегемонии Киева [23. С. 65; 39, с. 233–234; 70, с. 30–31; 67, с. 247–248; 68. С. 85; 44, с. 92–96].

На мой взгляд, при оценке событий 1015 г. не следует упускать из виду следующий момент. Как летописный, так и агиографический нарратив отражает не сколько реальные события, сколько концепцию составителя Начального свода 1070-х гг. Поэтому, с определенной долей уверенности

¹ К указанным археологическим памятникам относятся следующие. Непосредственно в черте современного города обнаружено два поселения это остатки селища, выявленные разведкой 2015 г., севернее совр. ул. Ватутина, и многослойное поселение в урочище Хутор, близ совр. резиденции «Межигорье» (это поселение было открыто в 1935 г. Ф. А. Козубовским и обследовано в ходе разведок 2014 и 2017 гг.), [30, с. 2; 27, с. 84–85; 5, с. 97–98]. За пределами Вышгорода можно указать поселение близ с. Казаровичи, где в 1966 г. были открыты селища и могильник [62; 35; 60, с. 151–163], а также городище в урочище Городец близ с. Демидов, которое подверглось обследованиям в 1972, 1995 и 2013 гг. [37, с. 179; 8, с. 15–16]. На всех упомянутых памятниках обнаружен *исключительно* древнерусский слой XI–XIII вв. Это дает основание современному исследователю Д.В. Бибиикову ответственно заявлять о том, что округа Вышгорода формируется лишь в XI в. – [5, с. 108].

² Самая достоверно ранняя находка на городище – это исследованный в 1981 г. железодельный горн. Материалы из его заполнения, включая фрагмент стеатитового котла типа Resi 1979, Abb. 5:7 норвежского или западно-шведского изготовления, [22] (результаты частично опубликованы [48, с. 129; 20, с. 24]. Открытые на территории древнейшего городища жилища по своему керамическому материалу датируются концом X – началом XI в., к этому же времени относятся фрагменты бронзового браслета, медальон в виде креста и серебряный денарий Этельреда II, выпущенный в 997–1003 гг. [65; 21].

могу предположить, что как белгородское «вече» 992 г., так и «собрание» вышгородцев начала XI в. являются элементами литературного повествования. В том же случае, если признать за указанными явлениями статус реальных фактов, то возникает другой вопрос – почему вечевая активность в киевских пригородах (которые еще в это время не вышли из статуса киевских крепостей в своем развитии) возникает раньше, чем в самом Киеве?

Новая веха в истории Вышгорода приходится на вторую половину XI в. Обусловлена она двумя обстоятельствами. Первое – это канонизация Бориса и Глеба. Она сопровождалась перенесением княжеских мощей в новую церковь, которую специально для этой цели соорудил Изяслав Ярославич³. Второе обстоятельство связано с появлением княжеского стола в Вышгороде. Начну со второго обстоятельства, поскольку обращение к нему позволяет, на мой взгляд, лучше понять позицию Вышгорода в политической борьбе на протяжении всего XII в.

Первое достоверное сообщение о появлении в Вышгороде княжеского стола встречается в ПВЛ под 6586/1078 г. где говорится о княжении в Вышгороде Ярополка Изяславича) [51, стб. 200]. Из летописного текста неясно, был ли Ярополк посажен на стол в упомянутом году или же это произошло раньше? В любом случае в 1078 г. княжеский стол в Вышгороде уже был. Известие В. Н. Татищева о вокняжении в Вышгороде в 1073 г. сына Святослава Ярославича Бориса [61, с. 90] вряд ли может считаться достоверным. Такой князь известен только по тексту поздней Воскресенской летописи. О. М. Рапов полагает, что Борис Святославич появился в результате ошибочного отождествления с Борисом Вячеславичем, погибшем в сражении на Нежатиной Ниве в 1078 г. [54, с. 102–103] В дальнейшем вплоть до начала XII в. четких данных о наличии княжеского стола в Вышгороде нет.

Зато к началу XII в. в летописном и агиографическом нарративе встречаются весьма интересные факты, касающиеся судеб вышгородского стола. Речь идет о перенесении мощей Бориса и Глеба в новую каменную церковь 2 мая 1115 г., построение которой в тексте «Сказания о чудесах Бориса и Глеба» прямо приписывается Олегу Святославичу⁴. Не у одного поколения исследователей возникал вопрос – почему в одном из ближайших киевских пригородов хозяйничают не Изяславичи и не Всеволодовичи, а потомки Святослава?

Прояснить ситуацию поможет обращение к описаниям торжеств вокруг перенесения мощей. Если сопоставить сведения Ипат. и Сказания о чудесах, то получится следующая картина:

Ипат	Сказание
В лѣтѣ ꙗꙗꙗ ꙗꙗꙗ [6623 (1115)] Индикта иꙗ съвѣкупишася братьѣ Русции кнѣзи Володимеръ зовемѣи Монамахъ снѣ Всеволожь и Дѣдъ Стѣславлицъ и Олегъ братъ его и сдоумаша перенести мощи Бориса и Глѣба бѣху бо создали црѣвь има камануна похвалу и чѣтъ телесема ею и на положение. Первое же остѣша црѣвь каманую маѣ въ а днѣ в субботу наутриѣ же въ в днѣ перенесоша стѣѣ и бысборъ великъ сшедшюса народу съ всихъ странъ митрополитъ Микифоръ съ всеми епсѣпы съ Фектистомъ Черниговьскѣмъ с Ла-	Володимеру же предръжашу власть тѣгда оумысли пренести сѣѣ стѣѣ страторьпѣца въ създаоую црѣвь и възвѣсти братии своѣ Дѣдѣ и Ольгови тако же и тѣма всегда оубо глѣцема и поноужающема Володимера о пренесении стѣю и тѣгда Володимеръ съвѣкоупивъ къ себе снѣи своѣ и тако же и Дѣдъ о Ольгѣ съ своими снѣми приидоша Вышегороду и митрополитъ Никифоръ събѣра всѣѣ епискоупы иЩернигова Феоктиста ис Переѣславлѣ Лазорѣ Миноу отъ Пототьска Данила их Гургева и игоумены всѣѣ Прохора Печерьскааго Савоу

³ По убедительному мнению А. В. Назаренко, именно 20 мая 1072 г. состоялась общерусское прославление Бориса и Глеба. Установление же праздника 24 июля при Ярославе и перенесение мощей в выстроенную им большую пятиглавую деревянную церковь, по мнению исследователя, было актом местной канонизации внутри Киевской епархии, куда входил и Вышгород. [53, с. 49]. Ко времени перенесения мощей было составлено и Сказание о Борисе и Глебе – прославляющий князей-мучеников памятник агиографического жанра [23, с. 209; 50, с. 6–29; 15, с. 398–406].

⁴ «Ольгѣ снѣ Стѣславль оумысли въздвигнути црѣвь съкроушившюу сѣ Вышегородѣ каманую и привесть здѣтеле повелѣ здати вѣдавъ имъ всѣѣ пообилоу аже на потребу и съверше нѣ ни бывъши и испсанѣ многашѣды поноужаше оу бо и молѣит Стѣполка да быша перенесли стѣѣ мѣка въ създаоую црѣвь». Сообщается даже время завершения строительства церкви – «малоу же времени миноувшу и Стѣполку преставившюу сѣ на вѣтороѣ лѣто по оустроѣниѣ црѣве тоѣ»[66, с. 69]; учитывая, что Святополк Изяславич скончался в 6621/1113 г., то годом окончания постройки вышгородского храма может считаться 6619/1111 г.

<p>заремь Переяславскымъ с попомъ Никитою Бѣлогородскымъ и с Данилою Гурьговьскымъ и съ игумены с Прохоромъ Печерьскымъ и съ Селивестромъ стго Михаила и Сава стго Спса и Григории стго Андрѣа Петръ Кловьскыи и прочии игумени и остиша цркъв каменую и ѿпѣвшимъ имъ ѿбѣднюю обѣдаша оу Ольга и пиша и быс оучрежение велико и накормиша оубогыа и страньныа по г днѣи и ажо быс оутро митрополить епсѣи игумени оболочася оу слѣбскыа ризы и свѣща възгегъ с кадѣлы блѣговоньными и придоша к ракама стю и взяша раку Борисову и вставиша и на возила и поволокоша оужи князи и боаре черньцемъ оупрѣдъ идущимъ съ свѣщами попомъ по нимъ иду щимъ та же игумени та же епсѣи предъ ракою а кнземъ с ракою идущимъ межи воромъ и не бѣ лзѣ вести ѿ множества народа поламлаху воръ а инии и покрили блху градъ и забрала ажо страшно баше видити народа множество</p>	<p>стго Преображения Силвестра стго Михаила Петра стѣа Бца из Лахернитиса Григориа стго Андреа и Фоеофила стго Дмитриа и вса прочаа преподобныа игумены и всакого чина стительскааго и чьрноризьчскааго и вса клирики и все поповство тоу бѣ съшло сѣ отъ всеѣ Роуськы землѣ и отъ инѣхъ странъ <...> Повезоша же преже Бориса и съ нимъ идаше Володмиръ съ многимъ говениемъ и съ нимъ митрополить и поповство съ свѣщами и кандилы <...> тако же и стааго Глѣба по немъ вставивыше на другыа сани и Двдъ съ нимъ и епсѣи и клирици тако же и чьрноризьци и болаерство и людие и бещисное множество</p>
--	--

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство – говоря об освящении храма в Вышгороде, составитель «Сказания» указывает на то, что после освящения постройки митрополит со всей своей свитой присутствовал на праздничном пире, который устроил Олег Святославич: «остиша цркъв каменую и ѿпѣвшимъ имъ ѿбѣднюю обѣдаша оу Ольга и пиша и быс оучрежение велико и накормиша оубогыа и страньныа» [52, стб. 280]. Анализируя этот отрывок, Л. В. Черепнин в свое время высказал мысль о том, что «по-видимому, хозяином торжества 1115 г. являлся Олег; у него обедали собравшиеся в Вышгороде князья и духовенство» [71, с. 316]. Почему-то это предположение осталось на периферии внимания историков. Только в 2020 г. В. А. Кучкин обратил внимание на данный сюжет и его трактовку Л. В. Черепниным. Исследователь поддерживает идею Л. В. Черепнина, полагая, что «организация обеда может свидетельствовать о том, что Вышгород находился под управлением Олега» [38, с. 10]. Отсюда следует вывод, что в указанное время Олег Святославич, являясь стародубским и новгород-северским князем, занимал, помимо прочего, еще и вышгородский стол⁵.

Каким же образом Вышгород оказался в руках старшего Святославича? В. А. Кучкин предлагает гипотезу, согласно которой Вышгород был дан Олегу Святополком с целью ослабления позиций Мономаха, которые укрепились на фоне неудач Святополка в 1097 и 1102 гг. При этом В. А. Кучкин не исключает договоренности о возможной передаче киевского стола после смерти Святополка Олегу⁶.

При всей своей логичности эта гипотеза порождает ряд вопросов. Выстраивание династической цепочки наследования в том виде, в каком оно предложено В. А. Кучкиным, в корне противоречит решениям Любечского съезда 1097 г., где был провозглашен династический принцип наследования. Согласно этому принципу, киевские владения объявлялись достоянием потомков Изяслава Ярославича. Кроме того, «ротация» в среде династии Святославичей, в результате которой старейший черниговский стол получил не старший Олег, а младший Давыд, фактически означала исключение потомков Святослава из череды возможных претендентов на киевский стол⁷. В этих условиях Святополк вряд ли бы

⁵ По мнению В. А. Кучкина, в пользу вышгородского княжения Олега Святославича говорит и отсутствие последнего среди участников торжественного перенесения мощей Бориса и Глеба; составителем «Сказания» названы только Владимир и Давыд [66, с. 70]. Исследователь объясняет отсутствие Олега его ролью устроителя празднеств [38, с. 10].

⁶ Здесь идет речь о выстраивании традиционной линии наследования в третьем поколении – Святополк, как старший сын Изяслава, Олег как старший сын Святослава и Владимир как старший сын Всеволода [38, с. 11].

⁷ О механизме и причинах такого «изгойства» см.: [46, с. 282]. О старейшинстве Святослава см.: [73, р. 38–39]. Значение понижения статуса Олега для все системы междукняжеских отношений рассматривалась мной неоднократно, [34, с. 31–41]. Более подробно эта тема освещалась: [33, с. 158–169].

пошел на открытое нарушение достигнутых в Любече соглашений, тем более этот вариант, грозящий в перспективе утратой контроля за киевским столом, был для него абсолютно невыгоден.

На мой взгляд, передачу Вышгорода Олегу можно рассматривать как раз в контексте решений Любечского съезда – как компенсацию исключения из общего счета киевского столонаследия. Вероятно, это произошло позже 1103 года (а не после 1102, как полагает В. А. Кучкин). В этом году летопись фиксирует первое после 1097 г. совместное действие князей, а именно – поход на половцев. Из всей собранной под руководством Святополка и Мономаха коалиции отсутствовал только Олег Святославич; он уклонился от участия в походе, сославшись на нездоровье⁸. Возможно, новгород-северский князь действительно недомогал, а возможно, нашел предлог для неучастия, демонстрируя свою отстраненность от дел Мономаха и Святополка после решений Любечского съезда. С целью замирения строптивного Святославича ему и был дан вышгородский стол. Результаты сказались сразу – уже в 1107 г. Олег назван летописцем среди участников нового половецкого похода: «том же лѣтѣ приде Бонакъ и Шаруканъ старьи и ини князи мнози и сташа вколо Лубьна Стополкъ же и Володимерь и Сѡлегъ Стѡславъ Мстиславъ Вячеславъ Ярополкъ идоша на Половци къ Лубну» [51, стб. 281–282]. Так же Олег участвует в сватовстве Юрия и собственного сына за дочерьми половецких ханов⁹.

В это же время осуществляется завершение постройки каменного храма-усыпальницы в Вышгороде. Результаты археологических исследований 1936–1937 и 1952 гг. говорят о том, что вышгородский храм являлся монументальной постройкой восьмистолпного типа и удлиненных пропорций. О грандиозности сооружения говорят его размеры сторона подкупольного квадрата была равна 8 м, а общие размеры храма – 24×42 м. По мнению М. К. Каргера, поддержанного П. А. Раппопортом, плановая схема и строительная техника храма говорит о том, что возведен он был в конце XI в., вероятнее всего, при Всеволоде Ярославиче [29, с. 331–336; 55, с. 27–28]. Следовательно, Олег Святославич, вероятнее всего, завершил строительство, а не возводил храм с нуля.

Вышгород по итогам княжения Олега получил внушительных размеров храм-мавзолей, не уступающий по своим размерам храмам Киева и Новгорода. Перенесение в него мощей Бориса и Глеба превращало не только храм, но и город в один из главных сакральных центров Русской земли – место поклонения первым русским святым¹⁰.

Превращение Вышгорода из пригорода и сторожевой крепости Киева в самостоятельный город со своим княжеским столом и общерусской святыней означало новый этап в истории города. Недолгое, но значимое княжение в Вышгороде Олега Святославича сделало этот город надежной опорой Ольговичей на протяжении всего XII в.

Оказавшись в родовом счете ниже Давыдовичей по итогам решений Любечского съезда, Ольговичи должны были либо смириться со своим изгойством, либо начать борьбу за его преодоление. Преодолеть же это изгойство можно было только через добывание киевского стола. Последний вариант и был избран старшим сыном Олега Всеволодом.

Свою борьбу Всеволод начал при Ярополке Владимировиче и продолжил после его смерти. Как сообщает Ипат. под 6647 (1138/39 мартовским [3, с. 130, 138]) годом: «того же лѣта престависа кнѣзь Ярополкъ мѣца феврала въ иї днѣ и положень быс въ Аенцинѣ манастири оу стѣго Андрѣа и вниде братъ его Вячеславъ в Киевъ того мѣца въ кд оу срѣд маспусноую» [52, стб. 302]. Лавр. сообщает важные сведения, дополняющие общую картину: «и вниде Вячеславъ братъ ѣго в Къневъ и людем с митрополитом срѣтшимъ ѣго и посадиша и на столѣ прадѣда своего Арослава» [51, стб. 306].

⁸ «Послаша ко Сѡлгови и Дѣвди глѣа поидита на Половци да любо будемъ живи любо мертви и послуша Дѣдъ а Сѡлегъ не всхогѣ сего вину река не сдравлю Володимерь же цѣловавъ брата своего и поиде Переаславлю а Стополкъ по немъ и Дѣдъ Стѡславичъ и Дѣдъ Всеславичъ и Мстиславъ Игоревъ внукъ Вячеславъ Ярополчичъ Ярополкъ Володимеричъ и поидоша на конихъ и в лодѣахъ» [51, стб. 277].

⁹ «Иде Володимерь и Дѣдъ и Сѡлегъ къ Аепѣ и ко другому Аепѣ и створиша миръ и поае Володимерь за Юргл Аепину дщерь Сѡсеневу внуку а Сѡлегъ поае за снѣ Аепину дщерь Гиргеневу внуку мѣца генваръ вї днѣ» [51, стб. 282–283].

¹⁰ Это восприятие хорошо отразилось в богослужебной литературе того времени. Так в одном из паремийных чтений, созданных до конца XII века, читается следующее: «Стѣнамъ твоимъ, Вышегороде, устройхъ стража вся дъни и вся ноци иже не уснѣта, ни въздрѣтмлета, храняща и утвержающа отцину свою, Русьскую землю, отъ супостатѣпыхъ погань и отъ усѣбныхъ рати, правдѣныхъ бо и по смърти живъ есть» [1, с. 118].

Вокняжение Вячеслава Владимировича в Киеве было ожидаемым, киевляне приняли в этом самое непосредственное участие («посадиша и»). Однако дальнейшее развитие событий было стремительным и пошло не по заранее предусмотренному сценарию.

Узнав о кончине Ярополка Владимировича, Всеволод стремительным рейдом овладевает Вышгородом: «...оувѣда Всеволодъ Ярополка оумерша а Вячьславъ съдѣти в Киевѣ и събравъ мало дружины съ братомъ своимъ Стѣславомъ и с Володимеромъ Дѣдцемъ придоша Вышегороду и сташе оу вьшедше в городъ». И только после этого «поиде Всеволодъ Сѣлговичъ из Вышегорода къ Киевоу израдивъ полкы» [52, стб. 302]. Действовал черниговский князь решительно – «и пришедь ста оу города в Копыревѣ конци и нача зажигати дворы иже соуть предъ городомъ в Копыревѣ кончи мѣца марта въ дѣ днѣ».

Перед лицом военной угрозы Вячеслав (или киевляне) через посредничество митрополита решает вопрос о передаче стола Всеволоду Ольговичу. Почему Вячеслав решился на такой шаг – можно только догадываться. Вполне возможно, что дело не в безынициативности киевского князя, как обычно толкует этот факт историография. Чтобы прояснить ситуацию, на мой взгляд, необходимо обратиться к хронологии событий. Итак, Ярополк Владимирович скончался 18 февраля, а Вячеслав Владимирович вокняжился 22-го¹¹. Всеволод оказывается под стенами Киева 4 марта. О том, как развивались события в течение этих двух недель, источники не дают внятного ответа.

Рискну предположить, что приход Всеволода к Вышгороду и его выдвижение в сторону Киева приключились не в один день. Косвенным подтверждением является хронологическая разбивка событий, которую дает Ипат.

Действия Всеволода Ольговича описаны следующим образом: сначала он «събравъ мало дружины съ братомъ своимъ Стѣславомъ и с Володимеромъ Дѣдцемъ придоша Вышегороду и сташе тоу вьшедше в городъ» [52, стб. 302]. Этими словами завершается погодная статья 6647 ультрамартовского (мартовского 6646 [1138/39]) года [3, с. 138]. Сразу за этим в Ипат. следует статья ультрамартовского 6648 (мартовского 6647 [1139/40]) года [3, с. 138–139]. Она начинается следующими словами – «Поиде Всеволодъ Сѣлговичъ из Вышегорода къ Киевоу израдивъ полкы» [52, стб. 303].

Со всей очевидностью следует, что в самом конце февраля Всеволод Ольгович обосновался в Вышгороде, а в первых числах марта двинулся к Киеву. Общая последовательность событий представляется мне следующим образом. Заняв Вышгород, Всеволод вступил в переговоры с Вячеславом, выдвинув требование: «иди з добромъ из города» [51, стб. 306]. Вероятно, ответа не последовало, и тогда Всеволод перешел к активным действиям: «и пришедь ста оу города в Копыревѣ конци и нача зажигати дворы иже соуть предъ городомъ в Копыревѣ кончи» [52, стб. 302]. В этих условиях Вячеславу Владимировичу ничего не оставалось, как согласиться на требование черниговского князя и оставить Киев.

Этот небольшой хронологический этюд был представлен для того, чтобы показать отсутствие внезапности в действиях Всеволода Ольговича. Между настолованием Вячеслава в Киеве (22 февраля) и приходом Всеволода на окраины Копырева конца (4 марта) прошло почти две недели. За указанное время вполне можно было собрать силы, которые бы вполне могли воспрепятствовать планам Всеволода Ольговича занять киевский стол¹². Однако разногласия в среде «Володимерова племени», отчетливо проявившиеся в ходе «перяславского кризиса», а также сам династический статус Вячеслава Владимировича¹³, не позволили это сделать. Почти две недели (с 22 февраля по 4 марта) Всево-

¹¹ В Ипат указывается иная дата – 24 февраля, с указанием дня недели («оу срѣд мѣспусноюу»). Н. Г. Бережков указывает на то, что правильное обозначение сохранилось в Лавр и Воскр – 22 февраля [3, с. 138, 328, прим. 38].

¹² Меньше чем за год до этого Ярополку Владимировичу удалось собрать под своим началом обширную коалицию – «Ярополкъ же съзваса съ братѣю своею и съ сѣвци своими събраса и съ Соуждалци и Ростовчи с Полочанъ и Смолнаны и король Оугры посла помощь Береньдичевъ л тысящъ и Тоуровцѣ и собра вои многы и поиде Черниговоу» [52, стб. 301].

¹³ По убедительному мнению А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, кончина в 1129 г. взрослого сына Вячеслава Михалко привела к серьезному ослаблению династического статуса последнего из старших Владимировичей. Под 6638 ультрамартовским (6637 [1129/30] мартовским) годом [3, с. 134] Ипат сообщает, что «в се же лѣто престависа Вячьславичъ Михаило внукъ Володимеръ июла въ кѣ» [52, стб. 293]. Комментируя это сообщение, А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский отмечают, что «обычно отчество и дедчество, да еще и сопровождающееся точной датой смерти, указывают или на высокое положение усопшего в княжеской иерархии, или на прекращение конкретной родовой линии» [40, с. 228]. Хотя с формальной точки зрения говорить о пресечении семейной линии Вячеславичей не приходится (у Михалко Вячеславича остались наследники, упоминаемые как «Вяче-

лод Ольгович пребывал в Вышгороде, который он сделал своей опорной базой. Можно безо всякого преувеличения сказать, что поддержка вышгородцами старшего Ольговича сыграла ключевую роль в занятии им киевского стола.

Основной корпус известий, связанный с упоминанием Вышгорода в 1140-х гг., наглядно демонстрирует устойчивую ориентацию киевского пригорода на Ольговичей. Так, именно в Вышгороде хоронят умершего там Всеволода Ольговича¹⁴, вышгородцев не видно в числе представителей, приглашающих Изяслава Мстиславича на киевское княжение¹⁵. В сторону Вышгорода направляется разбитый под стенами Киева Святослав Ольгович, сюда же, если верить известию В. Н. Татищева, переводят из Киева Святослава Всеволодовича.

Отмечу, об особенностях трактовки данных сюжетов в работах И. Б. Михайловой. Исследовательница полагала, что «видимо, в Вышгороде "вои" Ольговичей нашли убежище». Она также склонна доверять информации В. Н. Татищева про Святослава Всеволодовича. Однако более внимательное знакомство с летописными текстами позволяет, на мой взгляд, говорить о такой трактовке И. Б. Михайловой как неверной. Причина кроется в истолковании текста. Для понимания такого утверждения предлагаю обратиться к тексту: «Сѣславъ браѣ его бѣжа на оустѣ Десны за Днѣпръ а Всеволодичъ Сѣславъ Всеволодичъ вбѣже в Киевъ къ стѣи Сѣрини в манастирь и тоу и аша и идоша до нихъ до Вышегорода и до Нѣпра до оустѣ Десны и до перевоза до Киевского сѣкоуше а».

Если читать этот фрагмент текста целиком, возникает ощущение логических неувязок. Однако, если признать, что фрагмент, посвященный Святославу Всеволодовичу (от слов «а Всеволодичъ Сѣславъ» до слов «и тоу и аша»), является вставкой, как все встает на свои места. По сути, в отрывке говорится о том, что разбитый Святослав Ольгович бежал из-под киевских стен до устья Десны, а сторонники Изяслава преследовали его вплоть до Вышгорода и до переправы через Днепр, избивая отступающих. Нигде о том, что Святослав Ольгович и бежавшие с ним черниговцы укрылись за стенами Вышгорода, не говорится. Такое толкование является результатом некорректного прочтения текста.

То же можно сказать и об известии Татищева. Если сравнить это известие с текстом Ипат, то можно увидеть, что татищевский текст представляет собой испорченный пересказ текста летописного.

Ипат	Татищев
Сѣславъ браѣ его бѣжа на оустѣ Десны за Днѣпръ а Всеволодичъ Сѣславъ Всеволодичъ вбѣже в Киевъ къ стѣи Сѣрини в манастирь и тоу и аша и идоша до нихъ до Вышегорода и до Нѣпра до оустѣ Десны и до перевоза до Киевского сѣкоуше а	Святослав Ольгович с малою частию своих ушел мимо Киева на усть Десны, тут за Днепр переехал, а Святослав Всеволодич въехал в Киев и, опасаясь вую своего Изяслава, вошел в монастырь святыи Ирины, где его нашли и свели в Вышград. Изяслави же войска за бегущими гнали до Днепра, где множество Ольговичевых войск побито и пленено.

Вероятнее всего, фраза «и аша и идоша до нихъ до Вышегорода» была прочитана таким образом, что Святослав Всеволодович был «ят» в монастыре, после чего с ним отправились в сторону Вышгорода – «идоша до нихъ» было интерпретировано как отсылка к первой части сюжета, повествующего о бегстве Святослава Ольговича и его сподвижников.

С начала вокняжения Изяслава Мстиславича в Киеве Вышгород исчезает со страниц летописей. Может даже создаться впечатление, что этот малый город Русской земли переживает время полити-

славли внуку» в Ипат под 6663 (1155/56) мартовским годом [52, стб. 479], фактически сыновья Михалко Вячеславича не фигурируют в летописи как владетельные князья. Под 6673 ультрамартовским (6672 [1164/65] мартовским [3, с. 176–177] годом упоминается о том, что Ростислав Мстиславич дал «Романови Вачеславлю внуку <...> Васильевъ и Краснъ» [52, стб. 525].

¹⁴ «Прѣстависа Всеволодъ мѣца авгууста въ а днь и спратавше тѣло его и положиша оу цркви стѣю мчнику» [52, стб. 321].

¹⁵ «и переиде Днѣпръ оу Зараба и тоу прислашася к нему Чернии Клобоуци и все Поросье и рекоша емоу ты нашъ кнѣзь а Сѣлговичъ не хотимъ а поѣди в борзѣ а мы с тобою и поиде Изяславъ къ Дерновоумоу и тоу скоупишася вси Клобоуци и Поршане томъ же мѣстѣ прислашася к нему Бѣлогородчи и Василевци тако же рекоуче поиди ты нашъ кнѣзь а Сѣлговичъ не хотимъ» [52, стб. 323].

ческого упадка. Сторонники такого подхода указывают на события 1155 г. [44, с. 103], когда посаженный отцом в Вышгороде Андрей Юрьевич тайно уходит из города в Суздаль, взяв из Борисоглебского храма особочтимую икону Богородицы:

Ипат	Лавр
Том же лѣтъ иде Андрѣи ѿ ѿца своего из Вышегорода в Суздаль безъ вѣнѣ волѣ и взѣ из Вышегорода икону сѣѣ Бѣи юже принесоша с Пирогощею исъ Црѣграда въ единомъ корабли [52, стб. 482]	Тогожѣ лѣтъ иде Андрѣи ѿ ѿца своего Суздаля и принесе ида икону сѣую Бѣю юже принесоша въ единомъ корабли с Пирогощею изъ Црѣграда [51, стб. 346]

Подобные действия бывшего вышгородского, а позже суздальского и владимирского князя, не могли, конечно, не сказаться на авторитете и статусе вышгородской общины. К тому же ослабление клана Ольговичей в ходе событий 1150–1160-х гг. поставили Вышгород перед необходимостью поиска новых союзников в борьбе против гегемонии старшего города.

Впервые после длительного перерыва Вышгород вновь появляется на страницах летописи под 6667 (1159) г., когда Мстислав Изяславич принимал Романа Ростиславича, обсуждая кандидатуру будущего митрополита: «Мстиславъ же крѣпко прашеса по Климѣ река тако не будетъ Костантинъ въ митрополи зане клал ми ѿца Иванко же възма тажкы рѣчи и иде къ кнзю Ростиславу и пришедшу ему Смоленску и росправивъ всѣ рѣчи кнзю своему Ростиславъ же посла сѣа своего Романа(на) старѣишаго Киеву с любовью и оусрѣте и Мстиславъ Вышегородѣ и ту распри бывше межи има» [52, стб. 503].

Год спустя Вышгород снова упомянут в контексте борьбы Изяслава Давыдовича с Ростиславом Мстиславичем; в один из моментов, наступая на Киев, черниговские рати концентрируются под стенами Вышгорода: «и придоша ему Половци мнози и съвкуписѣ Изаславъ съ Всеволодичема и съ Сѣлгомъ и с Половци и поиде за Вышегородъ къ божници» [52, стб. 515]. Правда, данный отрывок не дает возможности ответить на вопрос – поддерживали ли вышгородцы кого-то из противоборствующих сторон или заняли нейтральную позицию.

Следующие события с участием вышгородцев произошли 9 лет спустя. В 1169 г. по кончине Ростислава Мстиславича было решено пригласить на киевский стол Мстислава Изяславича: «По Ростислави смрѣти начаша слати по Мстислава братьѣ Володимиръ Мстиславичъ Рюрикъ Двѣдъ Киане ѿ себе послаша Черныи Клобуки ѿ себе послаша» [52, стб. 531]. Собственных возможностей у волынского князя единолично претендовать на киевский стол не было. Поэтому его появление в Киеве стало результатом многостороннего соглашения между Ростиславичами (Рюриком и Давыдом), Владимиром Мстиславичем, «киянами» и черными клобуками. Продвигая Мстислава Изяславича на киевский стол, все стороны преследовали свои цели. Киевляне стремились укрепить пошатнувшееся к этому времени положение старейшего города Русской земли. Князя, как следует из дальнейших событий, рассчитывали на перераспределение волостей по окраинам Русской земли: «ѿже Володимиръ Мстиславичъ и Андрѣевичъ и Ярославъ Мстиславль братъ и Рюрикъ и Двѣдъ цѣловали крѣсть ажкоже взати имъ волость оу Мстислава по своей воли Володимиру къ своей волости Торцьскыи съ всимъ Поросьемъ Андрѣевичю Берестии Ярославу Володимиръ» [52, стб. 533].

Насколько вероятен был такой сценарий, сказать сложно. Как показало последующее развитие событий, крайним во всей этой истории стал княживший в Треполе Владимир Мстиславич. Услышав о приближении Мстислава Изяславича с галицкой помощью, отправленной Ярославом Владимировичем, а также с торками, печенегами и берендеями, Владимир «поиде съ Трепола Вышегороду и съ женоу и съ дѣтми».

Оказавшись в Киеве, Мстислав первым делом организывает осаду Вышгорода, в котором укрылся Владимир Мстиславич. Итогом непродолжительных столкновений под стенами Вышгорода стало то, что Рюрик и Давыд достигли соглашения с Мстиславом «и оуладившеса ѿ волость». Из этого сюжета становится ясно, что к 1169 г. Давыд Ростиславич обосновался в Вышгороде и чувствовал себя вполне уверенно, рассчитывая на поддержку горожан. Это следует хотя бы из того обстоятельства, что Владимир Мстиславич, не рассчитывая отсидеться в Треполе, бежал оттуда в Вышгород под защиту Ростиславича.

Данные летописания показывают, что вплоть до конца XII века в Вышгороде обосновалась младшая ветвь Ростиславичей – Давыд и его потомки. В целом политика Ростиславичей в 1170–1190-х гг. достаточно примечательна – стремясь контролировать Русскую землю, они сделали ставку не на создание коалиций, а на удержание за собой ключевых центров Русской земли: Вышгорода, Белгорода и Овруча. Опора на эти малые города позволяла Ростиславичам сохранять контроль над киевским столом даже при неблагоприятных обстоятельствах, как это было во время событий 1173 года.

Когда Андрею Юрьевичу удалось посадить в Киеве младшего брата Всеволода, Ростиславичи предприняли внезапный рейд на Киев, захватив Всеволода, Ярополка и их дружину: «Ростиславичи же оугадавшє и оузрѣвшє на Бѣ и на силу чѣстнаго крѣта и на млѣтву стѣи Бѣѣ вѣхавѣше въ ночь въ Кыевъ на похвалу стѣи Бѣи и аша Всеволода Юрьевича и Ярополка Юрьева внука» [52, стб. 570]. В ответ Андрей Юрьевич организовал новый поход в Русскую землю с целью выдворить оттуда Ростиславичей. Опорными пунктами сопротивления последних оказываются Вышгород и Белгород. Рюрик затворился в Белгороде, Мстислав – в Вышгороде вместе с «Давыдовым полком» (сам Давыд отправился в Галич к Ярославу за военной помощью) [52, стб. 575].

Суздальские князья со своими союзниками начали многодневную осаду Вышгорода. Она длилась, если верить летописным данным, 9 недель [52, стб. 576]. Благодаря самоотверженным действиям Мстислава, дружины Давыда и самих вышгородцев, город удалось отстоять.

Тем временем в Русскую землю пришел Ярослав Луцкий; не добившись от Ольговичей признания за собой старейшинства и Киева, он заключил союз с Ростиславичами: «по сем же приде Ярославъ Лучьскый на Ростиславичѣ же со всею Вельньско землею ища собѣ старѣшиньства въ Сѡлговичѣхъ и не ступишаѣ ему Кыева вн же сославса с Ростиславичи и оурадиса с ними в Кыевъ и вѣступи в Сѡлговичѣ . и вѣставъ поиде вѣ нихъ . изърадивъ полкы к Рюрикови Бѣлугороду» [52, стб. 576–577]. Волынские рати, приведенные Ярославом Изяславичем под стены Белгорода, оказались решающим аргументом в споре за киевское старейшинство. Суздальские князья со своими союзниками спешно отступили от Вышгорода.

Снова Вышгород упоминается в летописании под 1180 г., когда Святослав Всеволодович решил избавиться от Ростиславичей и стать единовластным правителем Русской земли: «помысли во оумѣ своємъ аѣко Дѣда имоу а Рюрика выжєноу изъ землѣ и приимоу единѣ власть Роускоую и с братьєю». Однако захватить Давыда не удалось, сначала он укрылся в Вышгороде, а затем перебрался в Белгород, к Рюрику. Святослав же, опасаясь мести Ростиславичей, бежал из Киева в Чернигов.

Итогом очередного противостояния между Ростиславичами и Святославом стало соглашение, инициатором которого выступил Рюрик: «Рюрикъ же <...> возлюби мира паче рати иѣбо жити хота въ братолюбѣи паче же и хрѣстѣанѣ дѣла плѣнаемѣ по вса днѣи вѣ поганыхъ и пролитѣа крови ихъ не хота видити и размысливъ с моужи своими оугадавѣ. бѣ бо Стѣславъ старѣи лѣтѣи и оурадивса с нимъ състоуписѣ емоу старѣшиньства и Кыева а собѣ воза всю Роускоую землю и оутвердившєса крѣтмѣ чѣтнѣимъ и тако живаѣста оу любви и сватѣствомъ вѣбоуемшєса». С этого момента начинается длительный период соправительства, продлившийся 14 лет. Белгород, ставший резиденцией Рюрика, фактически превращается во вторую, де-факто, столицу Русской земли. Вышгород же уходит на второй план. Его также продолжают контролировать Давыд и его сыновья – в 1187 г. на вышгородском столе находился Мстислав Давыдович [52, стб. 654–655], в 1191 – его брат Владимир¹⁶.

Значительное ослабление Вышгорода связано, вероятнее всего, с переносом мощей Бориса и Глеба в Смоленск на Смядынь, который состоялся в 1191 г. Утрата своей главной святыни, которая обеспечила возвышение Вышгорода на первое место среди малых городов Русской земли в начале XII века, сыграла решающую роль. Перестав быть одним из ведущих сакральных центров Русской земли, Вышгород уходит на второй план, в первой половине XIII века о нем встречается несколько эпизодических известий. Такова судьба одного из малых городов Киевщины, оставившего заметный след в политической истории Русской земли XI–XII вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пгр, 1916. XXIII, 204 с.
2. *Беляев И. Д.* Города на Руси до монголов // ЖМНП. 1848. № 2. С. 158–159.

¹⁶ Единственное упоминание о пребывании Владимира Давыдовича в Вышгороде содержится в Слове на перенесение мощей Бориса и Глеба на Смядынь, [1, с. 109].

3. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.
4. *Бібіков Д., Зоценко І.* Давньоруські пам'ятки в околицях с. Демидів Вишгородського району (за матеріалами розвідки 2013 р.) // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Чернігів, 2014. С. 15–16.
5. *Бібіков Д. В.* Вишгород та його округа в X–XIII ст. Дисс. ... канд. ист. наук (рукопись). Київ, 2018. 312 с.
6. *Бібіков Д. В.* Вишгородська церква-мавзолей свв. Бориса і Гліба: підсумки досліджень і нові дані // Археологія. 2016. № 4. С. 77–91.
7. *Бібіков Д. В.* Давньоруські оборонні споруди Вишгорода // Сіверщина в історії України. Випуск 8. Київ; Глухів, 2015. С. 78–82.
8. *Бібіков Д. В.* Давньоруські пам'ятки в околицях с. Демидів Вишгородського району (за матеріалами розвідки 2013 р.) // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали XIII Міжнародної студентської наукової конференції (Чернігів, 11–14 квітня 2014 р.). Чернігів, 2014. С. 15–16.
9. *Бібіков Д. В.* Поховальні пам'ятки Вишгорода X–XIII ст.: топографія і хронологія // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А.В. Кузи. Київ, 2014. С. 374–383.
10. *Бібіков Д. В., Івакін В. Г.* Нові дослідження Вишгородського городища // Сіверщина в історії України. Випуск 6. Київ, 2013. С. 124–129.
11. *Бібіков Д. В., Івакін В. Г., Оленіч А. М.* Нові дослідження округи давньоруського Вишгорода // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії. Київ, 2016. С. 11–14.
12. *Богусевич В. А.* Походження і характер давньоруських міст Наддніпрянщини // Археологія. 1951. Т. V. С. 34–49.
13. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953. 568 с.
14. *Грушевский М. С.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891. XVI, 520 с.
15. *Дмитриев Л. А.* Сказание о Борисе и Глебе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Ленинград, 1987. С. 398–406.
16. *Довженко В. Й.* Древній Вишгород // Вісник Академії наук УРСР. 1949. № 8.
17. *Довженко В. Й.* Огляд археологічного вивчення давнього Вишгорода за 1934–1937 рр. // Археологія. 1950. Т. III. С. 64–92.
18. *Довженко В. Й.* Про дофеодалний період в історії Русі // Археологія. 1952. Т. VI. С. 9–32.
19. *Зоценко В. М.* Скандинавські старожитності Вишгороду // Старожитності Вишгородщини: Збірка тез доповідей і повідомлень 13-ої наук.-практ. конф., присвяч. «Дню пам'яті Ярослава Мудрого». Вишгород, 2007. С. 43–70.
20. *Зоценко В. Н.* Древнерусский Вышгород. Историко-археологический обзор // Борисо-Глебский сборник. Paris, 2009. С. 15–56.
21. *Зоценко В. Н.* Отчет о раскопках Вышгородского отряда Киевской археологической экспедиции в 1980 г. // НА ІА НАНУ. ф.е. 1980/17а.
22. *Зоценко В. Н., Пекарская Л. В.* Отчет о раскопках Вышгородского городища в 1981 г. // НА ІА НАНУ. ф.е. 1981.
23. *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник (опыт анализа) М., 1957. 210 с.
24. *Івакін В. Г.* Гончарний посад давньоруського Вишгорода за матеріалами археологічних досліджень 2013–2015 рр. // Русский сборник. Випуск 8. Том 1. Брянск, 2016. С. 74–88.
25. *Івакін В. Г.* Нові дані до соціально-економічної характеристики посаду давньоруського Вишгорода // Культурний шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ, 2017. С. 150–163.
26. *Івакін В. Г.* Результати досліджень середньовічного Вишгорода у 2012 р. // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії. Матеріали Одинадцяті Міжнародної наукової конференції (29–31 травня 2013 р.). Київ, 2013. С. 17–19.
27. *Івакін В. Г., Бібіков Д. В.* Розкопки на території м. Вишгород // Археологічні дослідження в Україні 2014 р. Київ, 2015. С. 84–85.
28. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1989. Т. 1. 637, [1] с.
29. *Каргер М. К.* Древний Киев. Т. 2. Москва; Ленинград, 1961. 661 с.
30. *Козубовський Ф. А.* Вишгородське городище X–XIII ст. Резюме // НА ІА НАНУ. Ф.20. 1934. №41
31. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989. 493, [2] с.
32. *Котышев Д. М.* К вопросу о формировании малых городов Русской земли в конце X–XI вв. (на примере Белгорода Киевского) // Мир историка и пространство истории. Сборник статей к юбилею профессора Н. Н. Алеврас. Челябинск, 2018. С. 218–241.
33. *Котышев Д. М.* От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. М., 2019. 253, [1] с.
34. *Котышев Д. М.* Переяславский кризис 1130–х годов и политическое развитие Южной Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 4. С. 31–41.
35. *Круц В. А.* Отчет о раскопках археологических памятников у с. Казаровичи Киевской области // НА ІА НАНУ. Ф.е. 1968/6а. е.х. 5119.

36. Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989. 166, [3] с.
37. Кучера М. П. Давноруські городища на Правобережжі Київщини // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ, 1976. С. 176–190.
38. Кучкин В. А. Перенесение мощей Бориса и Глеба 2 мая 1115 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 3. С. 6–12.
39. Лесючевский В. И. Вышгородский культ Бориса и Глеба в памятниках искусства // Советская археология. 1946. Т. VIII. С. 225–248.
40. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «...И в Киеве мя посадилъ и отцемъ мя назвал а я его сыном». Отцы и дети в династии Рюриковичей XII в. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 3 (9). История русского языка и культуры. Памяти В.М. Живова. М., 2016. С. 224–239.
41. Ляскоронский В. Г. Киевский Вышгород в удельно-вечевое время. СПб., 1913. XXXVI, 328 с.
42. Мавродин В. В. Возникновение феодальных отношений у восточных славян: Древнерусское государство – Киевская Русь. М., 1957. 39 с.
43. Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североамериканских аналогий. СПб., 2016. 270, [1] с.
44. Михайлова И. Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века. СПб., 2010. 288 с.
45. Михайлова И. Б. Племенные центры Киевского Поднепровья // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 1993. № 1. С. 11–21.
46. Назаренко А. В. Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытка реформы // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004. М., 2006. С. 279–290.
47. Папуто В. Т. О некоторых путях изучения древнерусского города // Города феодальной России. М., 1966. С. 93–98.
48. Пекарская Л. В., Зоценко В. Н. Археологические исследования древнерусского Вышгорода в 1979–1981 гг. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. Киев, 1985. С. 125–136.
49. Погосин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1855. Т. VI. III–X, XL, 370 с.
50. Поппэ А. О времени зарождения культа Бориса и Глеба // *Russia Mediaevalis*. Т. 1. München. 1973. С. 6–29.
51. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. 733 с.
52. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. 938 с.
53. Православная энциклопедия. Т. 6 (Бондаренко – Варфоломей Эдесский). М., 2003. 749, [2] с.
54. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. 261 с.
55. Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. 136 с.
56. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. 590 с.
57. Рычка В. М. Формирование территории Киевской земли (IX – первая треть XIII в.). Киев, 1988. 119, [2] с.
58. Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в древней Руси. Л., 1983. 238 с.
59. Соловьев С. М. Соч. М., 1988. Кн.1. Т. 1–2. 797, [1] с.
60. Степаненко Л. Я., Блажевич Н. В. Поселення та могили XI–XIII ст. поблизу с. Казаровичі на Дніпрі // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ, 1975. С. 151–163.
61. Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. М.; Л., 1963. 352 с.
62. Телегин Д. Я., Березанская С. С., Митрофанова В. И., Круц В. А. Отчет об археологических исследованиях в зоне Киевского водохранилища в 1962 г. // НА ІА НАНУ. Ф.е. 1962/15. е.х. 3996.
63. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. 477 с.
64. Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. 254, [2] с.
65. Толочко П. П., Зоценко В. Н. Отчет о раскопках Вышгородского отряда Киевской археологической экспедиции в 1979 г. // НА ІА НАНУ. ф.е. 1979/16
66. Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. 754 с.
67. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси // Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Л., 1988. С. 190–329.
68. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 269 с.
69. Фундуклей И. И. Обзорение могил, валов и городищ в Киевской губернии. Киев, 1847. VIII, 128 с.
70. Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М., 1986. 206 с.
71. Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествовавшие ей летописные своды // Исторические записки. М., 1948. Т. 25. С. 293–333.
72. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. 256 с.
73. Dimnik M. *Dynasty of Chernigov 1054–1146*. Toronto, 1994. 437 с.

Поступила в редакцию 28.04.2022

Котышев Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент,
педагог дополнительного образования
МБОУ «Лицей № 13»
457100, Россия, Челябинская область, г. Троицк, ул. Красноармейская, 36

D.M. Kotyshev

VYSHGOROD OF KYIV IN XI–XII CENTURIES:

FROM THE HISTORY OF A SMALL TOWN OF THE RUSSIAN LAND

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-70-84

The article is devoted to the development of small towns of the Russian land in XI–XII centuries. One of the small towns was Vyshgorod, which was originally a Kyiv suburb. Having arisen in the middle of X century as a fortified settlement of Dnieper peoples (*Rhos*), who controlled the Dnieper waterway to Byzantium, Vyshgorod by the beginning of XI century became one of the key points of defense of Kyiv, and later – a full-fledged city with its own princely throne. A significant role in the rise of Vyshgorod was played by the cult of the first Russian holy princes Boris and Gleb, whose tomb was in the city. A large role in the formation of the Vyshgorod cult of holy princes was played by representatives of the Olgovich dynasty, who was supported by the Vyshgorod community throughout the first half of XII century. In the future, Vyshgorod relied on the Smolensk Rostislaviches and maintained allied relations with them till the end of XII century.

Keywords: Vyshgorod of Kyiv, Borisoglebsky cult, small town, Izyaslavichi, Rostislavichi, Olgovichi.

REFERENCES

1. *Abramovich D. I.* Zhitiiia sviaty`kh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby` im [The lives of the holy martyrs Boris and Gleb and the service named after] Petrograd, 1916, XXIII, 204 p. (In Russian).
2. *Beliaev I. D.* Goroda na Rusi do mongolov [Cities in Russia to the Mongols]. Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Education]. 1848, no. 2, p. 158–159. (In Russian).
3. *Berezhkov N. G.* Khronologiiia russkogo letopisaniia [Chronology of the Russian annals]. Moscow, 1963, 376 p. (In Russian).
4. *Bibikov D., Zocenko I.* Davn`orus`ki pam`iatki v okolitciakh s. Demidiv Vishgorods`kogo rai`onu (za materialami rozvidki 2013 r.) [Ancient Russian monuments in the vicinity of the village of Demids, Vyshgorod district (based on 2013 intelligence materials)]. Seredn`ovichni starozhitnosti Central`no-Skhidnoi` Evropi [Medieval antiquities of Central and Eastern Europe]. Chernihiv, 2014. pp. 15–16. (In Ukrainian)
5. *Bibikov D. V.* Vishgorod ta i`ogo okruga v X–XIII st. [Vyshgorod and its district in the X–XIII centuries]. Diss. ... kand. ist. nauk (rukopis'). Ki`iv, 2018, 312 p. (In Ukrainian)
6. *Bibikov D. V.* Vishgorods`ka tserkva-mavzolei` svv. Borisa i Gliba: pidsumki doslidzhen` i novi dani [Vyshgorod mausoleum church. Boris and Gleb: research results and new data]. Arkheologiiia [Archeology], 2016, no. 4, pp. 77–91. (In Ukrainian)
7. *Bibikov D. V.* Davn`orus`ki oboronni sporudi Vishgoroda [Ancient Russian defensive structures of Vyshgorod]. Siversshchina v istorii Ukraini [Severshchyna in the history of Ukraine]. Issue 8. Ki`iv: Glukhiv, 2015, pp. 78–82. (In Ukrainian)
8. *Bibikov D. V.* Davn`orus`ki pam`iatki v okolitciakh s. Demidiv Vishgorods`kogo rai`onu (za materialami rozvidki 2013 r.) [Ancient Russian monuments in the vicinity of the village of Demids, Vyshgorod district (based on 2013 intelligence materials)]. Seredn`ovichni starozhitnosti Central`no-Skhidnoi` Evropi: Materiali XIII Mizhnarodnoi` students`koi` naukovoi` konferentsii [Medieval antiquities of Central and Eastern Europe: Materials of the XII International Student Scientific Conference] Chernihiv, 2014, pp. 15–16. (In Ukrainian)
9. *Bibikov D. V.* Pohoval`ni pam`iatki Vishgoroda XII–XIII st.: topografiiia i khronologiiia [Funeral monuments of Vyshgorod of the 10th–13th centuries: topography and chronology]. Mista Davn`oi` Rusi. Zb. nauk. prac` pam`iati A. V. Kuzi [Cities of Ancient Russia. Collection of scientific works in memory of A.V. Kuza]. Kyiv, 2014, p. 374–383. (In Ukrainian)
10. *Bibikov D. V., Ivakin V. G.* Novi doslidzhennia Vishgorods`kogo gorodishcha [New studies of the Vyshgorod settlement]. Siversshchina v istorii Ukraini [Severshchyna in the history of Ukraine]. Issue 6. Kyiv, 2013, p. 124–129. (In Ukrainian)
11. *Bibikov D. V., Ivakin V. G., Olenich A. M.* Novi doslidzhennia okruzi davn`orus`kogo Vishgoroda [New studies of the district of ancient Russian Vyshgorod]. Tserkva – nauka – suspil`stvo: pitannia vzaemodii [Church – science – society: issues of interaction]. Kyiv, 2016, p. 11–14. (In Ukrainian)
12. *Bogusevich V.A.* Pohodzhennia i harakter drevn`orus`kikh mist Naddnpianshchini [Origin and character of ancient Russian cities of Dnieper]. Arheologia [Archeology], 1951, vol. V, p. 34–49. (In Ukrainian).
13. *Grekov B. D.* Kievskaiia Rus` [Kievan Rus]. Moscow, 1953, 568 p. (In Russian).
14. *Grushevskii` M. S.* Ocherk istorii Kievskoi` zemli ot smerti Iaroslava do kontca XIV stoletiiia [History of Kyiv earth from the death of Yaroslav to the end of the XIV century]. Kyiv, 1891, XVI, 520 p. (In Russian).

15. *Dmitriev L. A.* Skazanie o Borise i Glebe [The Legend of Boris and Gleb]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. XI – pervaiia polovina XIV v. [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. XI – the first half of the XIV century]. Leningrad, 1987, p. 398–406. (In Russian).
16. *Dovzhenok V. I.* Drevnii' Vishgorod [Ancient Vyshgorod]. Visnik Akademii nauk URSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR], 1949, № 8. (In Ukrainian)
17. *Dovzhenok V. I.* Ogliaid arkeologichnogo vivchennia drevn'ogo Vishgoroda za 1934–1937 rr. [Review of the archaeological study of ancient Vyshgorod for 1934–1937 years]. Arheologia [Archeology], 1950, vol. 3, p. 64–92. (In Ukrainian)
18. *Dovzhenok V. I.* Pro dofeodal'nii' period v istorii Rusi [About the pre-feudal period in the history of Russia]. Arheologia [Archeology], 1952, vol. 6, p. 9–32. (In Ukrainian)
19. *Zocenko V. M.* Skandinavski starozhitnosti Vishgorodu [Scandinavian antiquities of Vyshhorod]. Starozhitnosti Vishgorodshchini: Zb. tez, dopovidei' i povidomlen' 13-oï nauk.-prakt. konferentsii, prisviach. "Dniu pam'iaty Iaroslava Mudrogo" [Antiquities of Vyshhorodshchyna: Collection of abstracts and messages of the 13th scientific and practical. conf., "Day of Memory of Yaroslav the Wise"]. Vishgorod, 2007, p. 43–70. (In Ukrainian)
20. *Zocenko V. N.* Drevnerusskii' Vyshgorod. Istoriko-arkheologicheskii' obzor [Old Russian Vyshgorod. Historical and Archaeological Review]. Boriso-Glebskii' sbornik [Boriso-Gleb collection]. Paris, 2009, p. 15–56. (In Russian).
21. *Zocenko V. N.* Otchet o raskopkakh Vyshgorodskogo otriada Kievskoi' arkheologicheskoi' e'kspeditsii v 1980 g. [Report on excavations of the Vyshgorod detachment of the Kyiv archaeological expedition in 1980]. Naukovij arhiv Institutu arheologii Nacional'noi Akademii nauk Ukraïni [Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine]. f.e. 1980/17a. (In Russian).
22. *Zocenko V. N., Pekarskaia L. V.* Otchet o raskopkakh Vyshgorodskogo gorodishcha v 1981 g. [Report on excavations of the Vyshgorod settlement in 1981]. Naukovij arhiv Institutu arheologii Nacional'noi Akademii nauk Ukraïni [Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine]. f.e. 1981. (In Russian).
23. *Il'in N. N.* Letopisnaia stat'ia 6523 goda i ee istochnik (opyt analiza) [Chronicle article of 6523 and its source (analysis experience)]. Moscow, 1957, 310 p. (In Russian).
24. *Ivakin V. G.* Goncharnii' posad davn'orus'kogo Vishgoroda za materialami arkeologichnikh doslidzhen' 2013–2015 rr. [Pottery post of ancient Russian Vyshgorod on the materials of archaeological research 2013–2015 hh] // Russkii' sbornik [Russian collection]. Issue 8, vol. 1. Briansk, 2016, pp. 74–88. (In Ukrainian).
25. *Ivakin V. G.* Novi dani do sotcial'no-ekonomichnoi' charakteristiki posadu davn'orus'kogo Vishgoroda [New data to the socio-economic characteristics of the post of old Russian Vyshgorod]. Kul'turnii' shar. Statti na poshanu Gliba Iurii' ovicha Ivakina [Cultural layer. Articles on the honor of Gleb Yuryevich Ivakin]. Kyiv, 2017, pp. 150–163. (In Ukrainian).
26. *Ivakin V. G.* Rezul'tati doslidzhen' se-redn'ovichnogo Vishgoroda u 2012 r. [Results of research of medieval Vyshgorod in 2012 h] // TCerkva – nauka – suspil'stvo: pitannia vzajemodii. Materiali Odinadctiatoï Mizhnarodnoi naukovoï konferentsii (29–31 travnia 2013 r.) [Church – science – society: issues of interaction. Materials of the Eleventh International Scientific Conference (May 29–31, 2013)]. Kyiv, 2013, pp. 17–19. (In Ukrainian).
27. *Ivakin V. G., Bibikov D. V.* Rozkopki na teritorii m. Vishgorod [Excavations on the territory of Vyshgorod]. Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2014 r. [Archaeological research in Ukraine]. Kyiv, 2015, pp. 84–85. (In Ukrainian).
28. *Karamzin N. M.* Istoriia gosudarstva Rossii'skogo [History of the Russian state]. Moscow, 1989, vol. 1, 637, [1] p. (In Russian).
29. *Karger M. K.* Drevnii' Kiev [Ancient Kyiv], vol. 2. Moscow; Leningrad, 1961, 661 p. (In Russian).
30. *Kozubovs'kii' F. A.* Vishgorod's'ke gorodishche XII–XIII st. Reziiume [Vyshgorod settlement of the 10th–13th centuries Summary]. Naukovij arhiv Institutu arheologii Nacional'noi Akademii nauk Ukraïni [Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine], f. 20, 1934, no. 41. (In Ukrainian).
31. *Konstantin Bagrianorodny'i'.* Ob upravlenii imperiei' [On Empire Management]. Moscow, 1989, 493, [2] p. (In Russian).
32. *Koty'shev D. M.* K voprosu o formirovanii maly'kh gorodov Russkoi' zemli v kontce X–XI vv. (na primere Belgoroda Kievskogo) [To the question of the formation of small towns of the Russian land at the end of the X–XI centuries (on the example of Belgorod of Kyiv)]. Mir istorika i prostranstvo istorii. Sbornik statei' k iubileiu professora N. N. Alebras [Historian's world and history space. Collection of articles for the anniversary of Professor N. N. Alebras.]. Chelyabinsk, 2018, pp. 218–241. (In Russian).
33. *Koty'shev D. M.* Ot Russkoi' zemli k zemle Kievskoi'. Stanovlenie gosudarstvennosti v Srednem Podneprov'e. IX–XII vv. [From the Russian land to the land of Kyiv. The formation of statehood in the Middle Podne-Provie. IX–XII centuries] Moscow, 2019, 253, [1] p. (In Russian).
34. *Koty'shev D. M.* Pereiaslavskii' krizis 1130–kh godov i politicheskoe razvitie Iuzhnoi' Rusi [Pereiaslavl crisis of the 1130s and the political development of Southern Russia]. Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University]. Series History and Philology, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 31–41. (In Russian).

35. *Krutc V. A.* Otchet o raskopkakh arkheologicheskikh pamiatneykov u s. Kazarovichi Kievskoi` oblasti [Report on excavations of archaeological sites near the village. Kazarovichi, Kyiv region]. Naukovij arhiv Institutu arheologii Nacional'noi Akademii nauk Ukraini [Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine], f.e. 1968/6a. e. kh. 5119. (In Russian).
36. *Kuza A. V.* Maly'e goroda Drevnei` Rusi [Small towns of Ancient Russia]. Moscow, 1989, 166, [3] p.
37. *Kuchera M. P.* Davn`orus`ki gorodishcha na Pravoberezhzhi Kiivshchini [Ancient Russian settlements on the Right Bank of the Kyiv region]. Doslidzhennia z slov'iano-rus`koï arkheologii [Studies in Slavic-Russian archeology]. Kyiv, 1976, pp. 176–190. (In Ukrainian)
38. *Kuchkin V. A.* Perenesenie moshchei` Borisa i Gleba 2 maia 1115 g. [Transfer of the relics of Boris and Gleb 2 May 1115]. Drevniaia Rus`. Voprosy` medievistiki [Ancient Russia. Questions of medievalism], 2020, no. 3, pp. 6–12. (In Russian).
39. *Lesiuchevskii` V. I.* Vy`shgorodskii` kul't Borisa i Gleba v pamiatneykakh iskusstva [Vyshgorod cult of Boris and Gleb in art monuments]. Sovetskaya arheologiya [Soviet archaeology], 1946, vol. pp. 225–248. (In Russian).
40. *Leetvina A. F., Uspenskii` F. B.* «...I v Kieve mia posadil` i ottcem` mia nazval a ia ego sy`nom». Ottsy` i deti v dinastii Riurikovichei` XII v. [“...I v Kieve mia posadil` i ottcem` mia nazval a ia ego sy`nom”. Fathers and children in the Rurikovich XII dynasty in.]. Trudy` Institutu russkogo iazy`ka im. V. V. Vinogradova. Vy`p. 3 (9). Istoriiia russkogo iazy`ka i kul'tury`. Pamiati V. M. Zhivova [Proceedings of the Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradova, no. 3 (9). History of Russian language and culture. In memory of V. M. Zhivov]. Moscow, 2016, pp. 224–239. (In Russian).
41. *Liaskoronskii` V. G.* Kievskii` Vy`shgorod v udel`na vechevoe vremia [Kyiv Vyshhorod in the evening]. St. Petersburg, 1913. (In Russian).
42. *Mavrodin V. V.* Vozniknovenie feodal`ny`kh otnoshenii` u vostochny`kh slavian: Drevnerusskoe gosudarstvo – Kievskaiia Rus` [Revival of feudal relations in eastern Slavs: Drevnerussky state – Kievskaya Rus]. Moscow, 1957, 39 p. (In Russian).
43. *Mihai`lov K. A.* E`litarny`i` pogrebal`ny`i` obriad Drevnei` Rusi: kamerny`e pogrebeniia IX – nachala XI veka v kontekste severoevropel`skikh analogii` [Elite burial rite of Ancient Rus: chamber burial of IX – beginning of XI veka in the context of Severoeuropean analogies]. St. Petersburg, 2016, 270, [1] p. (In Russian).
44. *Mihai`lova I. B.* Maly'e goroda Iuzhnoi` Rusi v VIII – nachale XIII veka [Small cities of South Russia in the VIII – beginning of the XIII century]. St. Petersburg, 2010, 288 p. (In Russian).
45. *Mihai`lova I. B.* Plemenny`e centry` Kievskogo Podneprov`ia [Tribal centers of Kyiv Podneprovya]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University], 1993, no. 1, pp. 11–21. (In Russian).
46. *Nazarenko A. V.* Vladimir Monomakh i kievskoe stolonasledie: traditciia i popy`tki reformy` [Vladimir Monomakh and the Kyiv metropolitan area: tradition and attempt to reform]. Drevnei`shie gosudarstva Vostochnoi` Evropy` [The oldest states of Eastern Europe], 2004. Moscow, 2006, pp. 279–290. (In Russian).
47. *Pashuto V. T.* O nekotory`kh putiakh izucheniia drevnerusskogo goroda [About some ways of studying the ancient Russian city]. Goroda feodal`noi` Rossii [Cities of feudal Russia]. Moscow, 1966, pp. 93–98. (In Russian).
48. *Pekarskaia L. V., Zocenko V. N.* Arkheologicheskie issledovaniia drevnerusskogo Vy`shgoroda v 1979–1981 gg. [Archaeological studies of the ancient Russian Vyshgorod in 1979–1981]. Arkheologicheskie issledovaniia Kieva 1978–1983 gg. [Archaeological investigations of Kyiv 1978–1983] Kyiv, 1985, pp. 125–136. (In Russian).
49. *Pogodin M. P.* Issledovaniia, zamechaniia i lekcii o russkoi` istorii [Researches, notes and lectures on Russian history]. Moscow, 1855, vol. 6, III–X, XL, 370 p. (In Russian).
50. *Poppe` A.* O vremeni zarozhdeniia kul'ta Borisa i Gleba [About the time of the birth of the cult of Boris and Gleb]. Russia Mediaevalis, vol. 1. München, 1973, pp. 6–29. (In Russian).
51. Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, 1997. Vol. 1: Lavrent`evskaia letopis` [Lavrentian Chronicle], 733 p. (In Russian).
52. Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, 1998. Vol. 2: Ipat`evskaia letopis` [Ipatiev Chronicle], 938 p. (In Russian).
53. Pravoslavnaia e`nticlopediia (Bondarenko – Varfolomei` E`desskii`) [Orthodox encyclopedia, vol. 6 (Bondarenko – Bartholomew Edesky)]. Moscow, 2003. 749, [2] p. (In Russian).
54. *Rapov O. M.* Kniiazheskie vladeniia na Rusi v X – pervoi` polovine XIII v. [Princely possessions on Rus in X – the first half of XIII in]. Moscow, 1977, 261 p. (In Russian).
55. *Rappoport P. A.* Russkaia arhitektura X–XIII vv. [Russian architecture X–XIII v.]. Leningrad, 1982, 136 p. (In Russian).
56. *Ry`bakov B. A.* Kievskaiia Rus` i russkie kniazhestva XII–XIII vv. [Kievskaya Rus and Russian princesses XII–XIII v.]. Moscow, 1982, 590 p. (In Russian).
57. *Ry`chka V. M.* Formirovanie territorii Kievskoi` zemli (IX – pervaiia tret` XIII v.) [Formation of the territory of Kyiv land (IX – the first third of XIII v.)]. Kyiv, 1988, 119, [2] p. (In Russian).
58. *Sverdlov M. B.* Genezis i struktura feodal`nogo obshchestva v drevnei` Rusi. Leningrad, 1983, 238 p. (In Russian).
59. *Solov`ev S. M.* Sochineniia [The Community]. Moscow, 1988, book 1, vol. 1, 797, [1] p. (In Russian).

60. *Stepanenko L. Ia., Blazhevich N. V.* Poselennia ta mogil'nik XI–XIII st. poblizu s. Kazarovichi na Dnipro [Settlement and burial ground XI–XIII century. near the village Kazarovichi on the Dnieper]. *Doslidzhennia z slov'iano-rus'koï arkheologii*. Kyiv [Studies on Slavic-Russian archaeology], 1975, pp. 151–163. (In Ukrainian).
61. *Tatishchev V. N.* *Istoriia Rossii`skaia* [History of Russia], vol. 2. Moscow: Leningrad, 1963, 352 p. (In Russian).
62. *Telegin D. Ia., Berezanskaia S. S., Mitrofanova V. I., Krut' V. A.* Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax v zone Kievskogo vodokhranilishcha v 1962 g. [Report on archaeological research in the zone of the Kyiv reservoir in 1962]. *Naukovij arhiv Institutu arheologii Nacional'noï Akademii nauk Ukraïni* [Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine], f.e. 1962/15. e.kh. 3996. (In Russian).
63. *Tihomirov M. N.* *Drevnerusskie goroda* [Old Russian cities]. Moscow, 1956, 477 p. (In Russian).
64. *Tolochko P. P.* *Drevnerusskii` feodal'ny`i` gorod* [Old Russian feudal city]. Kyev, 1989, 254, [2] p. (In Russian).
65. *Tolochko P. P., Zocenko V. N.* Otchet o raskopkakh Vy`shgorodskogo otriada Kievskoi` arkheologicheskoi` e`kspeditcii v 1979 g. [Report on excavations of the Vyshgorod detachment of the Kyiv archaeological expedition in 1979]. *Naukovij arhiv Institutu arheologii Nacional'noï Akademii nauk Ukraïni* [Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine], f.e. 1979/16 (In Russian).
66. *Uspenskii` sbornik XII–XIII vv.* [Assumption collection of the XII–XIII centuries]. Moscow, 1971, 754 p. (In Russian).
67. *Froianov I. Ya.* *Nachalo khristianstva na Rusi* [The beginning of Christianity in Russia]. *Kurbatov G. L., Frolov E. D., Froianov I. Ya.* *Khristianstvo: Antichnost`, Vizantiia, Drevniaia Rus`* [Christianity: Antiquity, Byzantium, Ancient Russia]. Leningrad, 1988, pp. 190–329. (In Russian).
68. *Froianov I. Ya., Dvornichenko A. Yu.* *Goroda-gosudarstva Drevnei` Rusi* [Cities-states of Ancient Russia]. Leningrad, 1988, 269 p. (In Russian).
69. *Fundulei` I. I.* *Obozrenie mogil, valov i gorodishch v Kievskoi` gubernii* [Review of graves, ramparts and hillforts in the Kyiv province]. Kyiv, 1847, VIII, 128 p. (In Russian).
70. *Horoshev A. S.* *Politicheskaia istoriia russkoi` kanonizatcii (XI–XVI vv.)* [The political history of Russian canonization (XI–XVI centuries)]. Moscow, 1986, 206 p. (In Russian).
71. *Cherepnin L. V.* «Povest` vremenny`kh let», ee redaktsii i predshestvovavshie ei` letopisny`e svody` [“A Tale of Bygone Years”, its editions and the annals that preceded it]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Moscow, 1948. T. 25, pp. 293–333. (In Russian).
72. *Iushkov S. V.* *Ocherki po istorii feodalizma v Kievskoi` Rusi* [Essays on the history of feudalism in Kievan Rus']. Moscow; Leningrad, 1939, 256 p. (In Russian).
73. *Dimnik M.* *Dynasty of Chernigov 1054–1146*. Toronto, 1994, 437 p.

Received 28.04.2022

Kotyshev D.M., Candidate of History, Associate Professor, teacher of additional education
MBOU «Lyceum № 13»
Krasnoarmeyskaya st., 36, Troitsk, Chelyabinsk region, Russia, 457100